

УДК 340.5; 343
DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0095

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ**

© 2020
SPIN: 5186-6807
AuthorID: 669975
ORCID: 0000-0002-9561-9580

Филиппова Елена Олеговна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовного права
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)

Аннотация. В работе анализируется юридическая конструкция вины в уголовном праве России. Подлежит рассмотрению его исторический аспект, в частности, возникновение, становление и развитие. Рассматривая указанную тему, важно отметить, что сложные и ответственные задачи науки уголовного права определяют повышенное внимание ко многим теоретическим проблемам, в том числе к одной из центральных – проблеме вины. Будучи центральной в сфере реализации уголовно-правовых норм, она является ключом в решении многих вопросов теории и практики. Бесспорная значимость вины определяется, прежде всего, тем, что это неотъемлемый элемент логически-структурного построения механизма совершения преступного деяния. Он служит одним из определяющих факторов криминогенности деяния, его интенсивности и общественной опасности. Особая юридическая конструкция состава преступления, в котором сосуществуют две формы вины играет весьма важную роль в правоприменительной практике. Норма ст. 27 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность за такие преступления - правовое средство, усиливающее уголовную ответственность за умышленное преступление в тех случаях, когда преступное деяние по неосторожности причиняет следствие, которому закон придает статус квалифицирующего признака. Она способствует дифференциации уголовной ответственности, позволяет отнести соответствующее преступление к категории особо тяжких, ограничивает эти преступления от схожих деяний, учитывается при определении рецидива преступления и в некоторых случаях для назначения уголовного наказания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, вина, уголовная ответственность, преступление, уголовное наказание, назначение уголовного наказания.

**LEGAL CONSTRUCTION OF WINE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA: FORMATION
AND HISTORY OF DEVELOPMENT, CONCEPT AND CONTENT**

© 2020

Filippova Elena Olegovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of criminal law Department
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)

Abstract. The paper analyzes the legal construction of guilt in the criminal law of Russia. Its historical aspect, in particular, the emergence, formation and development, is to be considered. Considering this topic, it is important to note that the complex and responsible tasks of the science of criminal law predetermine increased attention to many theoretical problems, including one of the central ones - the problem of guilt. Being central to the implementation of criminal law, it is the key to solving many issues of theory and practice. The indisputable significance of guilt is determined, first of all, by the fact that it is an integral element of the logical and structural construction of the mechanism for committing a criminal act. It serves as one of the determining factors in the criminality of an act, its intensity and social danger. The special legal structure of the corpus delicti, in which two forms of guilt coexist, plays a very important role in law enforcement practice. Norm Art. 27 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates criminal liability for such crimes, is a legal remedy that strengthens the criminal liability for a deliberate crime in cases where a criminal act, through negligence, causes a consequence to which the law gives the status of a qualifying attribute. It contributes to the differentiation of criminal responsibility, allows you to attribute the corresponding crime to the category of especially serious, delimits these crimes from similar acts, is taken into account when determining the relapse of the crime and, in some cases, to impose criminal punishment.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, guilt, criminal liability, crime, criminal punishment, assignment of criminal punishment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сложные и ответственные задачи науки уголовного права определяют повышенное внимание ко многим теоретическим проблемам, в том числе к одной из центральных – проблеме вины. Будучи центральной в сфере реализации уголовно-правовых норм, она является ключом в решении многих вопросов теории и практики. Бесспорная значимость вины определяется, прежде всего, тем, что это неотъемлемый элемент логически-структурного построения механизма совершения преступного деяния. Он служит одним из определяющих факторов криминогенности деяния, его интенсивности и общественной опасности.

Особая юридическая конструкция состава преступления, в котором сосуществуют две формы вины играет весьма важную роль в правоприменительной практике. Норма ст. 27 УК РФ [1], регламентирующая уголовную ответственность за такие преступления - правовое средство, усиливающее уголовную ответственность за

умышленное преступление в тех случаях, когда преступное деяние по неосторожности причиняет следствие, которому закон придает статус квалифицирующего признака. Она способствует дифференциации уголовной ответственности, позволяет отнести соответствующее преступление к категории особо тяжких, ограничивает эти преступления от схожих деяний, учитывается при определении рецидива преступления и в некоторых случаях для назначения уголовного наказания. Не смотря на значительный период адаптации юридической конструкции преступлений с двумя формами вины в правоприменительной практике, объективные предпосылки для дальнейшего изучения данной института по-прежнему сохраняются.

МЕТОДОЛОГИЯ

В поиске исторических предпосылок становления института уголовной ответственности за преступление, совершенное с двумя формами вины, целесообразно провести небольшой историко-правовой анализ института вины в целом. На том или ином этапе развития российской государственности усматривается различ-

ное отношение законодателя к форме вины и ее проявлениям в рамках состава преступления. В глубокой древности внутренний момент вины не имел значения, а обиженный мстил за нанесенный вред, независимо от желания виновного нанести этот вред, т.е. имело место объективное вменение [2, с. 53].

Отправной точкой в формировании института вины в целом стала Русская правда. Положения Русской правды впервые закрепили ответственность за неумышленное убийство («в сваде» или «в обиду») и убийство, совершенное с заранее обдуманым намерением («в разбое»), а также определяли преступления, обличающие злую волю, и правонарушения, совершенные по неведению. Дальнейшее развитие института вины происходило с принятием Соборного Уложения 1649 года, в котором деяния были дифференцированы на умышленные и неумышленные деяния, а также деяния, совершаемые «хитростно», «без хитрости» либо «грешным делом». Однако, критерии разграничения таких деяния отсутствовали [3].

В Уложении впервые были использованы такие термины, как «вина» и «умысел». В петровскую эпоху наиболее значимым для института вины стал Артикул воинский 1715 года. Документ конкретизировал умышленные, неосторожные и случайные деяния. В характеристике форм вины законодатель использует волевой и нарочно-причинный элементы. Кроме того, в ряде норм Артикул не содержит детальной обрисовки умысла и неосторожности и предпочитает такие термины, как «небрежение и неосторожность», «умысел», «намерение», «нарочность». В отличие от умышленных и неосторожных преступлений случай без вины рассматривается как деяние «неумышленное и ненарочное» [4, с. 159].

Таким образом, в отечественном уголовном праве дореволюционного периода институт вины лишь зарождался, понятийный аппарат, раскрывающий формы вины и сущность преступлений с двумя формами вины, отсутствовал. Фрагментарно феномен преступления с двумя формами вины на данном этапе прослеживается в некоторых составах преступлений.

Возникновение идеи двойной формы вины в науке связано с именем П.А. Фейербаха, который впервые в своих трудах указывал на возможность случаев, когда злое намерение и неосмотрительность стекаются вместе. Стечение умысла и неосторожности в одном деянии автора назвал определенной злым намерением неосмотрительностью [5, с. 56]. Дискуссии о двойной форме вины велись на тот момент и отечественными правоведом. Например, Н.С. Таганцев рассматривал двойную форму вины как «смешанную виновность» и попытался конкретизировать случаи, в которых она возникает. При этом автор выделял так называемые осложненные типы преступлений, в которых возможна смешанная виновность:

- совершение двух самостоятельных деяний, связанных между собой тем, что возникновение одного обуславливается наличием другого (неосторожный поджог дома ночным вором);
- распространение последствий преступления далее предположений виновного, если только такие последствия не были предвидены и допускаемы виновным (когда лицо желало причинить легкие телесные повреждения, а причинило по неосторожности тяжкие);
- совершение деяния, последствия которого распространяются на большее число объектов [6, с. 410].

Подобные составы авторы называют в качестве преступлений со смешанной формой вины [7, с. 215]. Таким образом, факт существования преступлений признавался и законодателем, и уголовно-правовой наукой. Однако конструкция двойной формы вины по-прежнему отсутствовала [8].

Проблематика двойной формы вины в науке активно обсуждалась преимущественно на уровне конкретных составов преступлений. На данном этапе отечественные исследователи разработали новые дефиниции рас-

сматриваемому правовому явлению посредством введения таких терминов как «смешанная форма вина» или «сложная форма вины». Например, В.Ф. Кириченко считал, что смешанная форма вины имеет место в составах убийства и тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны [9, с. 14]. В научных трудах некоторых ученых была попытка сформулировать перечень преступлений с двумя формами вины.

Например, П.С. Дагель выявил в нормах УК РСФСР 1960 г. порядка 22 составов преступлений, совершаемых с двумя формами вины. Автор разделил указанные составы на две группы. В качестве примера автор приводит ч. 2 ст. 211 УК РСФСР, а именно, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекшее смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого телесного повреждения [10, с. 172]. В общем и целом, проблема двойной формы вины в рассматриваемый период не нашла своего разрешения в науке вплоть до 80-х годов.

В этом аспекте понимание двойной формы вины носит в юридической литературе стабильный характер. Двойная форма вины представляет собой соединение в составе преступления двух ее различных форм, из которых одна характеризует психическое отношение лица к непосредственному, а вторая - к отдаленному общественно опасному последствию.

Вопросы систематизации и классификации преступлений с двумя формами вины формируют предпосылку и центр правового регулирования данного правового института. Наряду с этим, классификация как один из традиционных инструментов научного познания, позволяет выявить важнейшие аспекты этих преступлений, установить между их видами связи и закономерности, и, в результате определить структуру существующей системы преступлений с двумя формами вины. Это особенно актуально для правоприменительной практики, поскольку перечень таких составов на установлен на законодательном уровне.

При этом очевидно, что классификация исследуемых преступлений должна проводиться в духе и букве уголовного закона. В настоящее время в науке вопрос о количестве преступлений с двумя формами вины, формирующих рассматриваемый институт до сих пор не решен. Например, в диссертационном исследовании И.И. Бикеева и Э.Ю. Латыповой выявлено 31 преступление, совершенное с двумя формами вины. Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С., исследуя данный аспект пришли к выводу о наличии 39 возможных составов рассматриваемых преступлений [11, с. 9]. В своих исследованиях авторы перечисляют пункты, части, статьи, которые, по их мнению, предусматривают деяния, относящиеся к исследуемым преступлениям.

Таким образом, для преступлений с двумя формами вины характерно новое качественное определенное психическое отношение, выраженное сочетанием умысла (в отношении деяния и его умышленных последствий) и неосторожности (относительно общественно опасных последствий деяния). Двойная форма вины возникает при совершении в целом умышленного оконченного преступления, повлекшего по неосторожности выходящие за рамки диспозиции основного состава этого преступления общественно опасные последствия.

Квалификация преступлений требует от правоприменителя установления и оценки целого ряда уголовно-правовых категорий, в числе которых основополагающее значение приобретает категория вины. Вина аккумулирует представления об основаниях, пределах и назначении уголовной ответственности, выступает важным детерминантом социального контроля за поведением личности, служит предпосылкой необходимости регулятивного воздействия уголовного права на общественные отношения.

Методология исследования юридической конструк-

ции вины в уголовном праве предполагает обращение к понятию и сущностным признакам вины. Вопрос определения понятия вины неоднозначен. В главе 5 УК РФ, формализующей институт вины, законодатель использует термин «вина» лишь в контексте правовой регламентации форм вины, ответственности за преступные деяния, в которых могут возникнуть две формы вины, а также относительно установления невиновного причинения вреда [12]. Однако нормативное определение понятия вины в положениях УК РФ отсутствует. В этой связи, понятие вины до настоящего времени является дискуссионным для уголовно-правовой науки.

По мнению Б.С. Утевского, вина - это уголовно-правовая категория, определяемая посредством оценки судом или присяжными объективных и субъективных обстоятельств, с которыми связано преступление. Таким образом, вина по своей правовой природе есть общее основание уголовной ответственности [13, с. 59]. Ряд других исследователей (например, А.В. Бриллиантов, А.И. Рапог [14, с. 74]) рассматривают вину с точки зрения индивидуальной оценки или самооценки субъектом собственного поведения в конкретной ситуации. Иными словами, вина представляет собой психическое отношение лица к содеянному и его последствиям. При этом, авторы теории полагали, что вина интегрирует в себе два элемента - интеллектуальный и волевой. Таким образом, научные воззрения авторов к рассматриваемому понятию, обусловили формирование двух основных концепций уголовно-правовой вины - оценочной и психологической.

Однако оценочная концепция вины была впоследствии отвергнута советскими исследователями в пользу психологической теории вины. Порок оценочной теории в том, что она фактически предполагает отказ от признания состава преступления единственным основанием для применения уголовной ответственности и противоречит принципу законности. С точки зрения закона, признание данной концепции расширит пределы судейского усмотрения при вынесении оправдательных приговоров, что влечет к снижению эффективности применения уголовного закона. Наиболее признанной в науке стала психологическая концепция вины.

Психологической теории вины придерживается главным образом и законодатель. Рассмотрим на конкретном примере. Согласно закона, вина в форме легкомыслия предполагает, что лицо предвидело возможность наступления опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение подобных последствий. Другими словами, интеллектуальный компонент вины характеризует способность человека осознавать объективную действительность, т.е. социальное значение своих действий и предвидеть их последствия, а волевой компонент – желание достижения результата [15, с. 11].

На примере данной нормы возникает закономерный вопрос о том, насколько необходимо нормативное определение понятия вины в положениях УК РФ, если буквальное толкование отдельных его статей вполне позволяет соотнести вину с существующими формами вины и рассматривать данную категорию с точки зрения психологической концепции. На наш взгляд, нормативное определение понятия вины излишне в силу того, что для установления правоприменителем вины вполне достаточно законодательных формулировок умысла и неосторожности как форм вины.

В более поздних исследованиях некоторые ученые наряду с интеллектуальным и волевым компонентом вины стали выделять также эмоциональный компонент, отражающий эмоциональные реакции, состояния, чувства к тому или иному объекту преступления [16, с. 188]. Думается, что такой подход является ошибочным. Эмоциональный компонент - это переживания лица в связи с совершенным преступлением, которые некото-

рыми нормами УК РФ, предусмотрен, как фактор, влияющий на оценку общественной опасности преступления. Примером здесь может служить состояние аффекта (ст. 106, ст. 107, ст. 113 УК РФ). Аффект отражает особое эмоциональное состояние виновного, рассматриваемое как сильное душевное волнение. Вообще вопрос о допустимости включения эмоций в содержание субъективной стороны состава преступления в теории уголовного права является спорным. По нашему убеждению, эмоциональный компонент находится за пределами уголовно-правовой категории вины и представляет собой в отдельных составах преступлений мотивообразующий признак субъективной стороны преступления.

Обращает на себя внимание тот факт, что современными исследователями были предприняты попытки сближения рассмотренных выше концепций вины. Как отмечает Г.Ф. Верина, вина представляет собой не только умысел или неосторожность субъекта преступления, но и отрицательную оценку со стороны государства субъективных и объективных признаков, характеризующих преступление и преступника [17, с. 332]. Следует согласиться с такой позицией в том, что полностью отрицать вину как оценочную категорию нельзя. Рассматривая уголовное дело, суд при установлении вины лица, основывается также на анализе объективных и субъективных обстоятельств дела, уровне интеллекта личности, его умений и навыков, т.е. сопоставляет интеллектуально-волевые качества лица с событиями произошедшего.

В определении сущности волевого компонента в содержании вины надлежит исходить из психологической характеристики волевого поведения личности. Воля оказывает регулятивное воздействие на поведение личности, что выражается в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий. В каждой конкретной ситуации люди, располагающие равными знаниями и умениями, взглядами, с разной степенью решительности и интенсивности приступают к реализации намеченных целей, и в случае столкновения с трудностями одни из них прекращают действовать, а другие - действуют с удвоенной силой. Подобные проявления непосредственно связаны с волей [18, с. 252].

Действия людей в социуме всегда основаны на свободе воли, как способности выбора того или иного варианта поведения, предвидения и оценки последствий своих действий (бездействия), ориентируясь на познание объективной действительности с обязательным учетом требований норм права и норм морали. В волевой компонент вины в уголовном праве законодатель вкладывает следующие критерии: желание наступления общественно-опасных последствий; сознательное допущение или безразличное отношение к таким последствиям; расчет на предотвращение общественно-опасных последствий. Дифференциация вариантов волевого отношения субъекта преступления к общественно-опасным последствиям послужила признаком, разделяющим формы вины. Таким образом, содержание вины в уголовном праве определяется через степень осознания, конкретное соотношение интеллектуальных и волевых моментов.

В свете изложенного, можно сделать вывод, что виды умысленной формы вины тождественны в интеллектуальном компоненте и отличаются по волевому признаку вины. Важно отметить, что дифференциация умысла на виды целесообразно лишь в отношении преступлений с материальным составом. Важно понимать, что преступления с формальным составом могут совершаться либо с прямым умыслом, либо по неосторожности.

Вместе с тем, в нормах УК РФ вина выступает еще в одной плоскости - возведена законодателем в ранг основополагающего принципа уголовной ответственности (ст. 5 УК РФ). Основным фактором, способствовавшим обособлению вины в системе принципов уголовной ответственности следует признать усилившиеся процессы

социализации и гуманизации отечественной отрасли уголовного права, динамику базовых ориентиров уголовно-правового регулирования к нравственным ценностям правового государства.

В связи с концептуальным началом преступления, как виновно совершенного деяния, в науке выделяются и иные существенные характеристики юридической конструкции вины в уголовном праве. Таковыми категориями выступает содержание, формы, степень и вины. Содержание вины наиболее обстоятельно раскрывается преобладающей в науке психологической концепцией вины. Данную категорию характеризуют интеллектуальный и волевой моменты.

Содержание вины интегрирует знания и намерения субъекта преступления. Рассматриваемая характеристика вины находится в тесной взаимосвязи с формами вины. Законодательно установленные формы вины (ч. 1 ст. 24 УК РФ) есть сочетание интеллектуальных и волевых признаков, которые главным образом отражают отношение виновного лица к совершенному им преступлению и его последствиям. Можно утверждать, что формы вины - это внешнее выражение содержания вины. В положениях ст. 25 и 26 УК РФ законодатель обозначил две формы вины - умысел и неосторожность и каждая из указанных форм имеет самостоятельные виды. Более подробно содержание и формы вины будут рассмотрены в рамках дальнейшего исследования.

А.Б. Баумштейн в качестве еще одной характеристики выделяет объем вины, который предполагает невозможность уголовной ответственности в отсутствие психического отношения лица к признакам состава преступления в формах, предусмотренных УК РФ. Требование об объеме вины сводится к тому, что квалифицирующие признаки состава преступления, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание, должны охватываться виной в том смысле, что должны быть доказаны при вынесении приговора суда [19, с. 60]. Таким образом, в отличие от степени, характеризующей социальную сущность вины и лежащей в области материального права, объем вины отражает количество доказанных при производстве по уголовному делу объективных и субъективных обстоятельств, имеющих юридическое значение.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование концептуальных основ вины в уголовном праве приводит к выводу о том, что уголовно-правовое значение вины проявляется в следующем. Институт вины в уголовном праве, прежде всего, выступает средством легитимации государственного принуждения, в отношении лиц, совершивших преступление. Это основная субъективная предпосылка уголовной ответственности. В условиях демократического правового государства, он призван повысить правовую защиту личности, исключив произвольное привлечение к уголовной ответственности, без надлежащей оценки со стороны суда. Наличие категории вины препятствует недифференцированному привлечению к уголовной ответственности, является критерием индивидуализации уголовного наказания.

Подводя итог выше изложенного, отметим, что вина - это сложная и многоаспектная уголовно-правовая категория. Отсутствие нормативного понятия вины в положениях УК РФ явилось предпосылкой формирования различных концепций вины, наиболее востребованными из которых стали психологическая и оценочная концепции. Вину можно представить, как психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и его общественно-опасным последствиям, получившее отрицательную оценку со стороны государства.

Правовая природа вины имеет двуединое начало. Уголовно-правовая вина, с одной стороны, относится к необходимым признакам субъективной стороны преступления и в этом качестве входит в основание уголовной ответственности, с другой стороны - принципом уголов-

ной ответственности. Психологическая компонента правовой природы вины может приобретать определенную законом форму умысла или неосторожности, раскрывающих взаимосвязь интеллектуальных и волевых процессов психики лица с деянием. Принцип вины обладает нормативной значимостью и обеспечивает реализацию целей уголовного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Козельская, Н.Л. Институт вины в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект / Н.Л. Козельская // История государства и права. - 2014. - № 1. - С. 53-58. - ISSN 1812-3805.
3. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М., 1985. - Т. 3: Акты Земских соборов. - С. 77-78.
4. Ситникова, А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: монография / А.И. Ситникова. - М., 2010. - 227 с. - ISBN 978-5-93295-702-8.
5. Фейербах, П.А. Уголовное право / П.А. Фейербах. - СПб: в медицинской типографии, 1810. - С. 56.
6. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции / Н.С. Таганцев. - Т. 1. / Н.С. Таганцев. - СПб, 1902. - 823 с.
7. Пионтковский, А.А. Советское уголовное право. Особенная часть / А.А. Пионтковский. - М., 1928. - 215 с.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
9. Кириченко, В.Ф. Смешанные формы вины / В.Ф. Кириченко // Советская юстиция. - 1966. - № 19. - С. 13-15.
10. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. - Воронеж, 1974. - 243 с.
11. Гонтарь, И.Я. Содержание преступлений с двумя формами вины / И.Я. Гонтарь, Т.С. Коваленко // Адвокат. - 2012. - № 10. - С. 9-25. - ISSN: 1818-703X.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
13. Утевский, Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. - М., 1950. - 318 с.
14. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. - СПб, 2003. - 279 с.
15. Костева, А.С. Понятие «вина» в доктрине уголовного права в контексте единства психологической и оценочной концепций / Т.Д. Дудоров, А.С. Костева // Международный вестник медицины и права. - 2018. - № 2. - С. 11-13. - ISSN 2618-7817.
16. Найбойченко, В.В. Дискуссия о понятии вины в российской уголовно-правовой науке / В.В. Найбойченко // Современная научная мысль. - 2014. - № 4. - С. 186-200. - ISSN 2308-264X.
17. Верина, Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы / Г.В. Верина. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 200 с. - ISBN 978-5-4396-1679-4.
18. Ступницкий, В.П. Психология: учебное пособие / В.П. Ступницкий. - М.: Дашков и К, 2020. - 520 с. - ISBN 978-5-394-03461-9.
19. Баумштейн, А.Б. Преступление как виновное деяние / А.Б. Баумштейн // Известия ЮЗГУ: история и право. - 2017. - № 1. - С. 59-64. - ISSN 2223-1501.

Статья поступила в редакцию 23.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020